

Возможно, из-за того, что он постепенно смирился с этим фактом, в этот момент, когда он поднял руку, чтобы прикоснуться к своему животу, это чудесное чувство уже не было таким сильным, как раньше.

Но в то же время, когда он думал, что в этом месте находится маленькая жизнь, он все равно относился к этому с недоверием.

Сяо Шуань Цзы и другие евнухи все еще громко болтали о старшем императорском внуке, слова некоторых были полны надежды, как будто они с нетерпением ждали появления императорского внука из живота Вэнь Чи.

Вэнь Чи некоторое время молча слушал их болтовню и ему внезапно что-то пришло на ум: "Почему вы так уверены, что этот ребенок - мальчик? Не исключена возможность, что это девочка."

Как только прозвучали эти слова, лица Сяо Шуань Цзы и других евнухов изменились, даже оттирание рук Вэнь Чи замедлилось. Евнухи один за другим посмотрели на Сяо Шуань Цзы.

Сяо Шуань Цзы натянул льстивую улыбку и мягко сказал: "Господин, было бы здорово если бы вы родили мальчика, но если вы все же родите девочку....." - Сяо Шуань Цзы сделал паузу и резко сменил тему. - "Хотя все в порядке, сначала девочку, потом мальчика. Господин может и попозже родить мальчика."

Вэнь Чи: "....."

Сяо Шуань Цзы, казалось, сумел разглядеть грусть на лице Вэнь Чи и, потирая его тело, объяснил ему: "Теперь, когда на заднем дворе Его Высочества ни души, единственный человек, который может приблизиться к нему, это вы. Разве вам не следует воспользоваться этой возможностью, чтобы родить первенца наследного принца?"

Вэнь Чи на долгое время оцепенел, ничего не говоря и только вздыхая.

Он забыл, что сейчас он в древней эпохе, где мальчиков ценили гораздо больше, нежели девочек. Даже если ребенок в его утробе - мальчик, если у него будет родинка между бровей, как у него, он не будет признан первым сыном Ши Е.

Более того, Ши Е - наследник династии и, весьма вероятно, унаследует престол, так как же он может не хотеть сына?

Первоначально Вэнь Чи не очень заботило, будет ли ребенок в его животе мальчиком или девочкой, и даже слегка надеялся, что это будет девочка. В прошлом, когда он присоединился к съёмочной группе, он помогал многим людям заботиться о детях, и большинство мальчиков, за которыми он присматривал, были озорными и очень прихотливыми, а девочки -

воспитанными и послушными.

Однако, услышав слова Сяо Шуань Цзы, он не мог не забеспокоиться: его беспокоило, что ребенок в его утробе действительно окажется девочкой, а также то, что Ши Е не любит девочек, а любит только мальчиков.

Он должен был давно додуматься спросить, что думает по этому поводу Ши Е.....

Вэнь Чи почувствовал, что загнал себя в тупик. Он думал об этом, и чем больше он это делал, тем хуже становилось его настроение. Подумав о будущем, и ему просто все расхотелось, поэтому он закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Сяо Шуань Цзы и другие евнухи наблюдали за реакцией Вэнь Чи. Увидев, что его лицо постепенно становится серьезным, они солидарно закрыли рты и сосредоточились на обтирании тела Вэнь Чи.

Той ночью Вэнь Чи все время думал о словах Сяо Шуань Цзы, из-за чего он начал ворочиться в кровати, не в силах заснуть.

Ему не хотелось спать до тех пор, пока небо за окном слегка не посветлело.

Когда Вэнь Чи проснулся, был уже полдень.

Несмотря на то, что уже наступила весна, на улице все еще было очень холодно. К счастью, Жу Тао и Жу Фан уже давно приготовили печку и поставили ее рядом с кроватью Вэнь Чи. В печке горел уголь, согревая всю комнату.

Вэнь Чи плохо спал прошлой ночью и в настоящий момент выглядел вяло. Он завернулся в одеяло, как цзунцзы, и оперся на изголовье кровати, глядя на ярко-красный огонь в печи.

В это время за окном внезапно послышался какой-то шум, как будто кто-то во время прогулки случайно наступил на разбросанные по земле ветки.

Этот звук длился лишь мгновение, но Вэнь Чи все равно уловил его.

Вэнь Чи замер, затем рефлекторно повернул голову и посмотрел в окно.

Поскольку в спальне стояла печка, Жу Фан и Жу Тао не осмелились закрыть окно слишком плотно, поэтому, используя деревянные палки, они наполовину приоткрыли окно. Со своего места Вэнь Чи мог видеть землю, покрытую снегом и сломанными ветками, которые не успели убрать.

Немного подумав и убедившись, что он не ослышался, он встал с кровати, обулся и медленно подошел к окну.

Высунув голову из окна, он увидел слугу в серых одеждах, который держал метлу и подметал снег с ветками. Этот слуга наступал на ветки на снегу, издавая хрустящий звук.

Слуга почувствовал взгляд Вэнь Чи и поднял голову. Увидев, что Вэнь Чи, прислонившись к окну, смотрит на него, слуга так испугался, что тот час опустил голову.

- "Господин, управляющий приказал этому слуге начисто вымести здесь землю, из-за чего этот слуга потревожил вас."

- "Ничего страшного." - Вэнь Чи махнул рукой, вздохнув с облегчением.

От нечего делать он первоначально хотел встать перед окном и посмотреть, как слуга убирается, но слуга, похоже, очень его боялся. От его пристального взгляда он не смел пошевелиться и как статуя стоял на месте.

Вэнь Чи неловко коснулся своего носа и уже развернулся, собираясь уйти, но внезапно вспомнил о звуке только что, поэтому он снова развернулся и спросил: "Кстати, когда ты сюда пришел?"

- "А?" - слуга остолбенел, ему было не понятно, почему Вэнь Чи задал такой вопрос, но он все же честно ответил. - "Отвечая на вопрос господина, этот слуга пришел совсем недавно и был замечен вами еще до того, как начал убираться."

Вэнь Чи нахмурился: "Тогда, только что ты кого-нибудь видел?"

Слуга растерялся: "О ком говорит господин?"

Увидев растерянное лицо слуги, Вэнь Чи понял, что тот, вероятно, ничего не видел, поэтому он покачал головой, сказал "неважно", развернулся и вернулся в кровать.

Вскоре после этого Жу Тао, услышавшая шум, вошла с тазом воды и принадлежностями для умывания.

- "Господин, сегодня вы чувствуете себя лучше?"

- "Намного лучше." - возможно, из-за того, что он больше не чувствовал запах жирной пищи, его больше не рвало, вот только из-за бессонной ночи у него немного кружилась голова.

Жу Тао немного забеспокоилась, когда увидела, что лицо Вэнь Чи выглядит не очень хорошо, поэтому он быстро помогла Вэнь Чи умыться и почистить зубы, а после попросила Жу Фан и двух служанок принести теплую кашу и закуски.

Жу Тао, неизвестно откуда, принесла маленький столик и поставила его на кровать Вэнь Чи, сказав Жу Тао и двум служанкам положить кашу и закуски прямо на маленький столик.

Жу Тао подняла крышку с миски с кашей, смахнула пар рукой, взяла серебряную ложку и подала ее Вэнь Чи: "Осторожно, господин, горячее."

Жу Фан и две другие горничные стояли рядом с кроватью, с ожиданием глядя на Вэнь Чи.

Вэнь Чи: "....."

Он впервые почувствовал себя большим ребенком.

Хотя ему и нравилось все время находиться в комнате, где он мог и поесть и поспать, он все равно чувствовал себя странно, когда ему прислуживали молодые девушки.

Вэнь Чи подавил неприятное чувство в сердце и заставил себя съесть две ложки каши под горящими взглядами девушек. Но больше он не смог съесть.

Знакомое чувство тошноты нахлынуло на него, как прилив, мгновенно накрывая его.

Вэнь Чи бросил серебряную ложку на стол и прикрыл рот, блюя.

Жу Тао побледнела от испуга от этого внезапного действия Вэнь Чи. Она поспешно сказала Жу Фан и двум служанкам убрать маленький столик, после чего села на край кровати и погладила Вэнь Чи по спине, пока его рвота немного не успокоилась, затем она сказала Жу Фан: "Жу Фан, позаботься о господине, а я схожу за лекарем Чжаном."

Лекарь Чжан - это тот самый лекарь, который вчера измерял пульс Вэнь Чи.

Услышав, что Жу Тао собирается привести лекаря, Вэнь Чи внезапно забеспокоился. Он поспешно протянул руку и схватил Жу Тао за одежды, на его лице и в глазах был написан протест: "Мне просто стало немного плохо из-за запаха, через некоторое время все пройдет. Не беспокойте лекаря Чжана этой беготней."

Если бы лекарь Чжан снова пришел, чтобы дать ему рецепт для восстановления плода, то он бы умер прямо на месте.

Это лекарство действительно невыносимо пить.

Жу Тао все еще немного колебалась, но Вэнь Чи был непреклонен и отказался отпустить ее одежду, несмотря ни на что.

После некоторой борьбы у Жу Тао не было другого выбора, кроме как согласиться не идти к лекарю Чжану, при условии, что Вэнь Чи съест еще немного еды.

Вэнь Чи кивнул головой в знак согласия.

Однако, когда пришло время ужина, Вэнь Чи снова немного съел и больше не смог.

Увидев это, Жу Тао и Жу Фан пришлось по очереди уговаривать Вэнь Чи поесть.

Дело не в том, что Вэнь Чи не чувствовал голода, он просто не мог привыкнуть к запаху еды. Даже если повар старался использовать как можно меньше масла и соли, он все равно чувствовал приступы тошноты.

Видя, что Жу Тао и Жу Фан все еще продолжают уговаривать его, Вэнь Чи просто встал и убежал обратно в спальню, а затем, даже не раздеваясь, прыгнул под одеяло.

Жу Фан и Жу Тао последовали за Вэнь Чи в спальню и сразу увидели выпуклость на изначально ровной кровати. Вэнь Чи, казалось, поджал ноги к груди и плотно с головой заматался в одеяло - как будто таким образом его будет не видно.

Жу Тао и Жу Фан посмотрели друг на друга и увидели в глазах друг друга некоторую беспомощность.

Жу Фан стояла, не двигаясь, а Жу Тао тихо подошла к кровати и легонько постучала по выпуклости на кровати.

- "Господин."

- "Я не хочу есть." - выпуклость под рукой Жу Тао зашевелилась, и Вэнь Чи, который прятался внутри, сказал приглушенным голосом. - "Я правда не смогу съесть больше."

Жу Тао вздохнула: "Хорошо, хорошо, если вы больше не можете съесть, не ешьте, может ли эта служанка принести немного сладостей для вас?"

Хотя Вэнь Чи не мог привыкнуть к запаху еды, это не касалось сладкого. Услышав слова Жу Тао, его натянутые нервы постепенно расслабились, и он угрюмо сказал "можно".

Закончив говорить, Жу Тао и Жу Фан вышли.

Прошло немало времени, прежде чем в тишине спальни раздался звук приближающихся шагов.

- "Господин, эта служанка принесла конфеты. Сяо Шуань Цзы купил эти конфеты на базаре сегодня утром. Здесь много разных вкусов, попробуйте?"

Вэнь Чи не ожидал, что Сяо Шуань Цзы купит немного конфет нового вида. От восторга он тут же развернул одеяло, и первое, что бросилось ему в глаза - раскрытая рука Жу Тао, на которой лежало 4-5 конфет разных цветов.

Когда Жу Тао увидела, что Вэнь Чи вылез из под одеяла, она протянула руку вперед: "Вот, господин."

- "Спасибо!" - Вэнь Чи уже собрался взять розово-красную конфетку, но внезапно почувствовал сильный и резкий запах.

Прежде чем он успел понять, что это за запах, он увидел Жу Фан, которая пряталась за спиной Жу Тао и держала маленькую фарфоровую чашечку - именно от этой чаши исходил запах.

<http://bllate.org/book/14604/1295770>